

АНАСТАСИЯ ВКУСНАЯ

Новый папа
(не) нужен



Анастасия Вкусная

Новый папа (не) нужен

<https://litres.ru/71950075>

SelfPub; 2025

Аннотация

Мир Яны Быстровой рассыпался, словно карточный домик. Муж оказался вруном и изменщиком, а к разбитому сердцу присовокупилась безрадостные перспективы одинокой матери двоих детей. Куда броситься и как справиться с судами, слезами и детскими болезнями? Конечно, выйти на работу! Для того чтобы доказать бывшему, что они и без него отлично проживут. Вот только недавно назначенный босс не торопится оценить профессиональные качества внезапно вышедшей из декрета сотрудницы. Не хвалит, не дает премиальные, а только хмурится, глядя на неуклюжие попытки новенькой влиться в коллектив. А потом делает неожиданное предложение...

Содержание

2	12
3	20
5	38
6	46
7	55
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Анастасия Вкусная

Новый папа (не) нужен

1

Предатель

Медленно бреду по коридорам торгового комплекса. Людей вокруг почти нет. После продолжительных праздников все вернулись к обычным делам – работе, учебе, бытовым хлопотам. Но я не все, а мама в декрете. Поэтому от своих обязанностей не отвлекаюсь и не отдыхаю никогда. Девочки сегодня, конечно, в садике, но времени на передохнуть и заняться собой все равно нет. Через неделю у старшей день рождения, а еще через десять дней у младшей. Вот так сложилось – обе зимние. Вика родилась в конце января, а Ириша через два года в самом начале февраля.

Подарки я, разумеется, покупаю сразу обеим. А выдаю потом строго по календарю. И даже не знаю, кто обычно больше радуется новым куклам и плюшевым зверям – девчонки или я сама... Наверное, потому что не так уж легко мне даются их дни рождения. Вот и сегодня – обошла уже все детские отделы, но ничего не выбрала. Сложно купить хороший подарок на тысячу рублей. Но именно такую сумму на каждую дочь мне выделил муж. Саша уехал в первый же январский рабочий день. Денег оставил строго на еду и обязатель-

ные платежи. На остальное приходится выпрашивать. И как же я ненавижу это – почему он не понимает, что дочерям нужно многое, а не только суп на обед и шапка на улицу?

Заикливаться на грустных мыслях не стала. В конце концов, уже почти привыкла за почти пять лет жизни старшей. Вот такой мой Сашка – прижимистый, бережливый, хозяйственный. Зато спокойный, домашний, любимый. Со школы вместе, давно не представляю свою жизнь без него. Кто бы еще так мужественно переносил второй подряд декрет жены? Младшую мы и не планировали. Не успели, само все получилось. Но Саша не пилит за подгоревшие завтраки, унылый хвост на макушке и разговоры о простудах и утренниках. Много работает, обеспечивает нас, как может. Вот по командировкам начал ездить. Говорил, что денег в семье больше станет. Правда, у меня чувство, что случилось обратное. Но с расспросами пока не лезу. И шоколадке на Новый год была рада. Потом, правда, поплакала в ванной. Ну можно же было что-то другое, пусть и на эти же деньги? Хоть гигиеническую помаду. Ее дети бы точно не съели.

В задумчивости поднялась на следующий этаж. Там вроде небольшой отдельчик был со всякими прикольными штуками. Возможно, там повезет. Заодно на дорогушие бутики поглазею. Издалека, чтобы консультантов не раздражать. Уже и не помню, когда в последний раз себе одежду покупала. Не шикарную, а хотя бы самую обычную, домашнюю. Так и хожу в том, в чем в первый декрет уходила. Хорошо, что раз-

мер не поменялся. Да и с чего бы – кручусь, как белка в колесе, не располнеешь особо. А так иногда хочется... Купить что-нибудь новое, красивое. И чтобы Саша посмотрел и отложил, наконец, свой телефон. Чтобы улыбнулся как в юности, обнял, прижал к себе. И прекратил постоянно уезжать в эти дурацкие командировки, на которые денег больше уходит, чем он там зарабатывает.

Неторопливо брела вдоль витрин, пока не наткнулась взглядом на умопомрачительное платье. Новый год, конечно, уже прошел, да и надеть такое мне попросту некуда... Но какое же оно волшебное. Струющийся шелк, тонкие бретельки, изумрудный цвет – оно будто бы специально для меня пошито. И уверена, в таком я бы чувствовала себя королевой, несмотря на несколько лет в декретах.

С трудом оторвалась от разглядывания наряда и буквально заставила себя идти дальше. В отделе, куда и направлялась, не смогла сосредоточиться на игрушках, и вскоре ушла. Образ восхитительного платья никак не выходил из головы, и я решила зайти в бутик и спросить о цене. В конце концов, никто же не знает, что денег у меня с собой только на две недорогих игрушки. Спрошу, и если цена не запредельная, намекну мужу, что уже знаю, что нужно купить на мой день рождения. Покривится наверняка, но, возможно, и не откажет.

Заворачиваю за угол и уже предвкушаю, как еще раз взгляну на платье. Может быть, отважусь попросить снять

его с манекена и задержусь в примерочной. Вся в мечтах я словно летела ко входу в магазинчик, а не доходя пары шагов, застыла на месте. В бутике увидела Сашу и какую-то расфуфыренную девицу. Они стояли около кассы, девушка нагло наглаживала моего мужа по руке, а он в ответ улыбался. Потом взял у кассира несколько увесистых фирменных пакетов и предложил фифе локоть. Та же, демонстрируя полный восторг, привстала на цыпочки и поцеловала Сашу в щеку.

Смотреть дальше я не смогла. Развернулась и бегом обратно, в сторону второй лестницы. Что вообще это сейчас было?! Сашка не может быть в Москве, он же уехал несколько дней назад. И вернуться обещал только послезавтра. Как он оказался в этом торговом центре?! Что это за девушка была с ним?! Ярко накрашенная блондинка в короткой шубке и в высоких сапогах на шпильке. Не припомню никого похожего среди наших знакомых. И коллег его я всех видела. Впрочем, стоит ли ломать голову? И так все очевидно. Слезы душили, но я держалась изо всех сил. Не стану я рыдать в магазине – ни к чему эти отвратительные мелодрамы. Потом. Еще раз все обдумаю, поплачу где-нибудь в уголке.

Спустилась на эскалаторе. Постоянно оглядывалась назад, боясь, что эти двое идут следом. Никого не увидела, но на первом этаже припустила чуть не бегом. Выскочила в первый попавшийся выход из комплекса, а это оказался выход на наземную парковку. Людей почти нет, одни машины. От-

бежала пару шагов от дверей, вдох-выдох. Так, надо успокоиться. Возможно, у Саши изменились планы. Он закончит дела и придет вечером домой. Может быть, это сюрприз такой. А девушка? Ну, не знаю... Случайная знакомая? Дочь начальника? Коллега из командировки, приехавшая с ним обратно? Точно. Наверняка так и есть. И он помог ей купить что-то необходимое в столице. Очень мило с его стороны потратить на это время вместо того, чтобы ехать к жене и детям. Мне это не нравится, но ничего ужасного же.

Трясущимися руками достала из сумки телефон. В очередной раз выругалась, потому что замок заедает не первый месяц. Но Саша только обещает починить, а на ремонт денег у нас нет. Чертыхнулась еще раз и нажала кнопку вызова. Все-таки стоит уточнить, готовить для него ужин или нет. Муж ест первое и второе, и лучше с салатом. Мы с девочками питаемся творогом, йогуртами и курицей.

– Алё, Саш, – проблеяла в трубку после продолжительного ожидания. – Как дела?

– Все нормально, Ян, – ответил раздраженно. – У вас все нормально? Ты зачем звонишь?

– Все хорошо, – мямлю дальше, стараясь не разрыдаться в трубку. – Просто хотела узнать, когда ты приедешь...

– Послезавтра, я же говорил, – в его голосе появляются нотки явного недовольства. – Если что-то поменяется, я сообщу. Не понимаю, зачем ты звонишь.

– Извини, не хотела мешать, – тихо извиняюсь.

– Все, мне пора, – и отключается.

Вот так значит... В командировке до послезавтра. Начинаю думать, что схожу с ума. Может, я обозналась? Ну бывают же очень похожие люди. Бывают, но вряд ли они при этом носят абсолютно одинаковую одежду. А у Саши светлое шерстяное пальто и шарф не самой распространенной расцветки. Нет, я точно не ошиблась. Но как же тогда понять?

На автомате пересекла парковку и пошла к остановке. Как хорошо, что я не поехала далеко. Сейчас сяду на автобус и через двадцать минут дома. Позвоню маме, вдруг она найдет какое-то объяснение. Точно найдет, она же обожает Сашу и никогда не допустит мысли, что отец ее внучек загулял. Я и сама не хочу думать о подобном. Нет, нет и нет – у нас отличная семья, дети, дом. И никакая блондинка в наш мир не вписывается! Саша – честный, любящий, замечательный, лучший! И что самое ужасное... Я до сих пор люблю его. Так сильно, будто мы вчера познакомились. Я не переживу его измену. И он прекрасно это знает. Поэтому никогда бы не поступил столь мерзко.

Добравшись до дома, я разделась и прошла на кухню. Слезы, которые сдерживала все это время, сами потекли по щекам. Нет, стоит посмотреть правде в глаза – я видела мужа с какой-то девушкой, и он соврал мне. Если бы он просто вернулся раньше, то какой смысл врать? И где он собирается провести время до послезавтра? В офисе с ночевками? С ней? В общем-то, какая разница. Не с нами, и это глав-

ное. Бессмысленно придумывать причины, оправдания, ситуации – если бы захотел, рассказал бы. А он только рыкнул, что мешаю. И, кстати, судя по звукам в трубке, он был где-то в общественном месте. Таким как торговый комплекс. Интересно, а эта девушка, она знает, что он женат? Что растит двоих дочерей? Скрыл или ей все равно?

Смыла косметику в ванной. От слез все растеклось, глаза покраснели, нос опух. В принципе понимаю его – далеко мне до той фифы. И дело не в истерике и растекшейся туши. Давно я не надевала каблуки, не покупала новое белье и не завивала волосы. И даже сейчас не представляю, когда бы это делала. Иришка только в садик пошла, а до этого постоянно была дома со мной. Сейчас болеет постоянно. А старшая ревнует и требует повышенного внимания и к себе тоже. Плюс готовка, уборка, покупка продуктов. Кружки для детей. И небольшая подработка, чтобы как-то концы с концами сводить. До кудрей ли мне?! Я ведь искренне считала, что мы обо всем договорились – Саша зарабатывает, я занимаюсь всем остальным. И это действительно буквально все! Он даже мусор по утрам забрать и донести до баков не хочет. Стирка, глажка, в том числе и его одежды на мне. Бесконечная столовая с комплексными обедами для любимого мужа. А он, оказывается, просто нашел на стороне то, что потеряла я. Красивую внешность, ухоженность, свободное время, хорошее настроение. Какая же я дура!

Чем больше думала о возможной измене Саши, тем боль-

ше злилась. Не себя, на него, на жизнь. Как такое вообще могло произойти? Это же не так просто – встретить кого-то симпатичного, общаться постоянно, пока возникнет взаимная симпатия, потом переступить некий рубеж, договориться с собственной совестью, наконец... Или это мне только кажется, что все так сложно? С чего я взяла, что Саша хотя бы минуту терзался? Он же не думал, что я увижу его сегодня в торговом комплексе? Кстати, а если он был там с любовницей, то зачем? Покупал ей одежду? В бутике, куда я и зайти побаиваюсь?

Эта мысль стала последней каплей. Я схватила вазу с серванта и запустила ее в нашу свадебную фотографию. Осколки со звоном разлетелись по комнате, а я упала на диван, обхватив голову руками. Так, надо держаться. Через три часа заберу девочек из сада и поеду к родителям. Пока дед чем-то займет внушек, я поговорю с мамой. Иначе попросту сойду с ума.

2

Пока собирала осколки, порезалась несколько раз. Потом тщательно пропылесосила ковер. А затем ползала по нему и аккуратно прощупывала – не закатилось ли куда битое стекло. Не хочу, чтобы дочки поранились. И об этом следовало подумать до того, как швыряться хрупкими предметами. Лучше бы подушку бросила. В стену. И убытков меньше, и возни потом, и беспокойств.

Закончив уборку, отправилась в кухню. Приготовлю что-нибудь вкусное на вечер, чтобы девочки не слишком обращали внимание на хмурую маму. Сегодня я точно не в состоянии развлекать их. И подарки так и не купила.

Кулинарные потуги обернулись парочкой ожогов. Выключила плиту, выбросила неготовое блюдо в мусорку, помыла посуду. В голове постоянно вертелись невеселые мысли – как мы будем жить дальше? Саша наверняка уйдет, раз он уже так нагло врет и не особо скрывается. Мне с дочками придется переехать к родителям, потому что эту квартиру на свадьбу подарили Сашины родители. Никогда не интересовалась, как оформлены документы, но все годы брака меня не коснулся ни один вопрос по жилью. Муж сам или с мамой все решал. Дальше. Видимо, придется быстро выходить из декрета. Ириша в садик все же уже ходит, хоть и с больничными. Но мне же не имеют права отказать – ей три совсем

скоро исполнится.

Чем больше думала, тем страшней становилось. Как мы будем втроем жить на мою зарплату специалиста? Если у Саша в браке лишней копейки не допроситься, то что после развода будет? Сколько там минимальные алименты? Если не захочет добровольно платить, то запросто сможет скрывать доходы. Он на давних друзей своей семьи работает. Любые справки они и раньше нам делали. Но самое ужасное даже не это... Вдруг у него там все серьезно? А если соберется быстро жениться на ней? Познакомит с дочками. Потом появится его третий ребенок. Брат или сестра моих девчонок. Как я буду это объяснять? Как расскажу, что папа выбрал другую тетю и будет с ней жить?

В этом месте я снова разревелась. Ну ладно от меня уйти – я давно не та девушка, в которую он влюбился. Но наши дети? Как можно было о них не подумать? Как можно покупать платья какой-то дамочке, когда детям на нормальные подарки нет?

Успокоилась, заварила крепкий чай. Нет, это все не может быть правдой. Мой Саша не такой! Я просто действительно засиделась в декрете, вот и лезет всякое в голову. Ну помог коллеге, соврал мне, чтобы не беспокоить. Наверняка есть какое-то объяснение всему этому. А на работу пора выходить. Вот прямо сейчас позвоню в отдел кадров и сообщу, что готова.

Еще час я пила остывший чай и подбирала слова. Для раз-

говора с кадровиками, но больше для разговора с мужем. Уверена, он не обрадуется моей инициативе. А особенно не обрадуется, что часть забот теперь ляжет на него. У меня нет машины, я не буду успевать доехать до садика вечером. Значит, забирать детей будет он. А я отводить и при этом немного задерживаться с утра. Моя компания вполне лояльна к молодым мамам, так что нестрашно.

Также мы поделим бытовые заботы – закупку продуктов, уборку, прогулки с дочками и прочее. Мне же потребуется время на парикмахерскую, шопинг, маникюр. И, кстати, на все это, наконец, появятся деньги. Главное, до первой зарплаты дотянуть.

Разговор с менеджером по персоналу получился коротким и сбивчивым. Но главное – я это сделала. Взяла себя в руки, приняла решение и сообщила о нем. И все равно, что голос дрожал, а я не очень-то представляю, что буду делать в понедельник. Ну с чего логично начать? Наверное, с выбора одежды для первого рабочего дня.

Перед раскрытым настежь шкафом я стояла слишком долго. Слишком для женщины, которая была уверена, что ей есть что надеть в случае чего. Оказалось, что костюмы и рубашки пятилетней давности абсолютно не вызывают какого-либо восторга. Напротив, смешанные чувства – неприятие и злость на себя. Ну почему я так мало заботилась о себе во время декрета? Почему и разу не выкроила деньги на новую футболку или пару туфель? Разве это были бы такие уж

ужасные расходы? А теперь ничего не поделаешь – придется идти, в чем есть. А деньги я потрачу на игрушки для дочек, разумеется.

Оделась, покрутилась перед зеркалом – к счастью, мой размер одежды не изменился. Может, и не особо модный вид, но вполне сойдет. Нужно только постирать и отгладить. Этим и займусь в выходные. Вместо Сашиных рубашек. А он пусть свои вещи сам в порядок приводит. Сразу после объяснений, по поводу своего волшебного нахождения в городе во время командировки.

Я так сильно увлеклась разбором гардероба, что чуть в детский сад не опоздала. Прибежала за младшей, когда она уже всю куксилась, стоя перед воспитателем. Шапка опять как попало надета, варежки болтаются на резинках до пола. Ну что такое?! Сколько раз просила, внимательней следить за тем, как Иришка одевается на прогулку.

Как и подумала сразу, воспитательница тоже мной оказалась недовольна. Отчитала, что поздно пришла. Сквозь зубы поблагодарила ее, подхватила Иринку на руки и бегом за старшей. Вообще-то, садик до семи работает, а не до шести.

На площадке средней группы дети еще бегали и играли. Вика тут же заканючила, что не хочет домой. И не став ничего слушать, убежала к друзьям. Я нахмурилась – не слишком сегодня подходящий день для непослушания. И холодно. Набегается с открытым ртом, потом опять вдвоем болеть будут.

Кое-как увела старшую, а младшую заставить идти ногами так и не удалось. Завтра опять спина разболится... Но ничего не поделаешь – лучше так, чем ор на всю улицу. На остановке пришлось постоять. Влезли с трудом в первый же автобус – потерпим, до родителей всего три остановки. Если бы еще рядом какой-то мужик не дышал перегаром.

Перепоручив девочек дедушке, я немного выдохнула. Изнутри просто распирало – мне жизненно необходимо рассказать маме. Просто поделиться, чтобы выслушала, успокоила, высказала свое мнение. Иначе я взорвусь по малейшему поводу, и будет еще хуже чем с вазой.

Но как бы сильно ни хотелось выговориться, я все никак не могла начать разговор. Что сказать? Что Саша врет? Что сопровождает какую-то девушку на шопинге? Возможно, оплачивает ее покупки? Ну, допустим, твердо я уверена только в первом. Он мне соврал. Но ведь может быть сотня причин, почему он поступил именно так. Или я снова себя уговариваю?

– Мам, я сегодня Сашу видела в торговом центре, – проворчала буднично.

– Хорошо. Как погуляли? – улыбнулась она.

– Никак. Его вообще не должно быть в городе. Он в командировке же.

– А, да, – мама озадаченно наморщила нос и прекратила вытирать посуду. – Что-то случилось? Он раньше приехал?

– В том-то и дело, что нет. Я позвонила ему, а он ответил,

что вернется послезавтра.

– Занят, наверное, был, – предположила мама и внимательно посмотрела на меня. – Или ты не все рассказала?

– Не все, – опустила глаза и принялась теревить скатерть. – Он не один был. С девушкой.

Мама озадаченно замолчала. Поправила очки на переносице. А после начала убеждать меня, что я выдумываю глупости со скоростью сто слов в секунду. Хотя я еще даже не успела сказать, что собственно думаю по поводу всего этого. Мамочка так отчаянно и горячо говорила, что я еще больше поверила в случайное совпадение. В какую-то вескую причину, по которой мой горячо любимый муж соврал. Родители они же старше мудрей... Мама просто не может ошибаться, она ведь Сашу много лет знает. Наши отношения развивались у нее перед глазами. В конце концов, что-то должно же ее материнское сердце подсказывать! Если она считает, что нужно поехать домой и забыть об этом, то пусть так и будет. Саша, возможно, сам все расскажет, когда вернется.

Девочки упростили меня остаться у бабушки с дедушкой. Сил возражать и уговаривать не было.

– Оставляй, Ян. Пропустят денек в садике, ничего страшного.

Согласилась и поздно вечером, уложив дочек, уехала домой. Пустая квартира давила, телевизор не отвлекал от тягостных мыслей. Отправила Саше смс. Ни о чем, просто так. Но ответа не получала. Минут через тридцать перезвонила,

трубку не взял. И чем он может быть так занят в это время? Спит уже? Один ли? В том что он в городе и попросту скрывается от семьи, я уже не сомневалась. Вопрос – почему?

Полночи я вертелась с боку на бок на диване. Телек не увлекал, но и не усыплял. Заснула только под утро, а когда открыла глаза, поняла, что муж и с утра не нашел минутки, чтобы ответить. Злость внутри снова усилилась. Наравне с беспокойством. Все же могло случиться что-то серьезное? Или я опять оправдываю его?

Кое-как умылась и позавтракала. Потом позвонила в ближайший салон красоты. На хороший денег нет, но как-то себя в порядок привести нужно. Подстричься, маникюр сделать. А потом обязательно зайти в магазин за колготками. Сколько не работаю, столько их не покупаю. А в офисе иначе никак. Помаду бы еще новую, вместо бесцветного блеска столетней давности. И подарки девчонкам обязательно. Выйду на работу, не до беготни по магазинам будет.

Домой вернулась с тяжелыми пакетами и неплохим настроением. Потратила, правда, почти все, что откладывала не летний отдых. Но сейчас это неважно – до Сашиного отпуска еще очень далеко. Займем у родителей если что. Или моей зарплаты вполне хватит и на это тоже. Было бы здорово – не на базу отдыха поехать, а в санаторий куда-нибудь. Чтобы с детской анимацией, игровыми комнатами. А для меня СПА обязательно.

В коридоре споткнулась обо что-то. Поспешно щелкну-

ла выключателем и разглядела Сашкины ботинки. Вернулся все-таки. Чуть не бегом поспешила в кухню. Странно, что везде темно – обычно муж наоборот предпочитает со светом сидеть. А я ругаюсь, что счета потом огромные приходят.

– Саш? – ни в кухне, ни в гостиной его не оказалось.

В ванной тоже пусто. В спальне свет горит, но что бы ему там делать? Обычно он перед телеком отдыхает или рядом с холодильником.

– Саш? – толкнула дверь и остановилась на пороге растерянно. – А что ты делаешь?

Уж не знаю, давно ли он приехал, но бардак развел впечатляющий. Вещи вывалены из шкафа и комода и разбросаны по комнате. На кровати и на полу в беспорядке валяются рубашки и носки, брюки и свитера.

– Я ухожу, Яна, – буркнул коротко, даже не посмотрев на меня.

– Как уходишь? Ты же только что приехал. Я в магазине была, купила поесть. Пойдем на кухню, я чайник поставлю.

Говорила, а сама понимала, насколько это все неуместно. Зачем? Он даже поздороваться не посчитал нужным.

– Я не ухожу в смысле снова уезжаю, – все же глянул на меня мельком. – Я совсем ухожу. От тебя. На развод можешь подать сама, не возражаю. Пожить можете здесь пока. Но недолго. Мама хочет квартиру продать.

3

Голова закружилась так резко, что пришлось вцепиться в косяк. Ногти противно скрипнули о стену, а перед глазами закружились мошки. Что Саша сейчас сказал? Уходит? Со всем?

– Я не понимаю, Саш, – промямлила сипло. – Что случилось вдруг? Почему?

– Ничего не случилось, Ян. Я просто встретил другую женщину. Влюбился в нее. У нас все серьезно, решили жить вместе.

– А у нас? – пробормотала, все еще покачиваясь на пороге. – У нас несерьезно? Мы женаты, двое детей.

Зачем-то напомнила, будто о таком можно забыть. Вот так запросто, из-за какой-то другой женщины.

– У нас все давно в прошлом. Ты и сама должна это понимать. Никакой романтики, одни хлопоты.

– И? Считаешь, хлопоты вдруг кончатся, если ты уйдешь? То есть быть отцом ты больше не собираешься? – мне внезапно стало жарко.

Виски запекло, а ладони вспотели. И такой злостью накрыло. Я пять лет была мамой, позабыв о себе абсолютно. И делала все, чтобы Саша мог спокойно работать, строить карьеру, зарабатывать. Но оказывается, и такой вариант вышел слишком хлопотным. Ни разу он не погулял с дочками

самостоятельно. Ни разу не искупал их и не уложил спать. И он жалуется мне на усталость от семьи?!

– Ну почему не собираюсь? – протянул раздраженно. – Я буду перечислять вам деньги. Немного. На алименты подавать не советую, я оформлен как внештатник. Сама понимаешь, оплату показывают по минимуму.

– Но на блондинку тебе хватает, да? – прошипела взбешенно.

– Что? Откуда ты...

– Я видела вас в торговом центре. В бутике! А дочерям на подарки денег нет, Саш? Жене на новую одежду? Какая же ты сволочь... Как я могла столько лет прожить с тобой и не знать, что живу с подлецом и предателем?

Вопрос оказался риторическим – Саша поморщился и продолжил молча собирать сумки. Развернулась и чуть не бегом в кухню. Надо валерьянку выпить, успокоиться немного. Очень хочется врезать ему как следует, но это уже за гранью. Не буду я с ним драться, не хочу потом с синяками ходить.

Пока искала таблетки, наливала воду в стакан дрожащими руками, Саша закончил сборы и вынес сумки в коридор. Заглянул ко мне, но войти не решился.

– Яна, только не нужно драматизировать. Люди разводятся постоянно. Успокойся, подумай. Никто ж не умер. Я потом заеду, заберу остатки вещей, и поговорим спокойно. Тебе тоже нужно собираться, мама торопит.

– Передай своей маме, – отчеканила чуть не по слогам.
– Что в эту квартиру она войдет только с полицией. Я буду судиться до последнего и за жилье, и за алименты. В суде расскажешь, какой ты внештатник. И на чьи деньги здесь ремонт сделан и мебель куплена.

– Зря, Яна, очень зря. Я надеялся на конструктивный диалог. К этой квартире ты не имеешь никакого отношения. Я тоже. А ремонт... Ну мы же жили здесь, вот и делали. Что теперь? Но судиться ты имеешь право, да. Хочешь, чтобы судья мне пальчиком погрозила – дело твое. Но лучше бы поиском работы занялась, много все равно не отсудишь.

И ушел. Просто развернулся, кинул на комод свой комплект ключей и ушел. Даже не спросил, где дочки. Неинтересно, видимо. И объяснять им, почему больше не живет с нами, явно не собирается. А ведь Вика уже все понимает, тянется к нему, скучает. Вот что я ей скажу, когда она поймет, что папа из командировки вовремя не приехал? Впрочем, для начала следует придумать, что я своим родителям скажу. Правду, наверное. Но как же ужасно, что и им с Валерьянкой побегать придется. Не молодые же уже.

С откровениями решила подождать. Написала маме смс, что не заберу девчонок сегодня. Что занята, готовлюсь выходить на работу. Это тоже новость, но не ужасная, а наоборот. Пусть думает пока, что все нормально – потом поговорим.

Вещи, разбросанные по спальне, я мстительно выбросила в мусорное ведро. И сразу донесла до мусоропровода. Также

поступила с разными безделушками, оставленными Сашей на полочках и в ящиках. Заодно убрала все фотографии, чтобы не расколотить еще парочку. А после вызвала слесаря из ЖЕУ и попросила заменить замок на входной двери. Саша ключи оставил, но у его родителей есть запасная связка. Но войдут они сюда, либо когда я съеду по своему желанию, либо с полицейскими. И если свекровь уже рассказала Саше о своих планах, значит, он с ней обсуждал свои. То есть все всё знали и подготовились. Отличная у нас семья, оказывается... Воспитываешь детей, чьих-то внуков, а получается, тебя в мыслях уже давно выставили вон и квартиру продали.

Когда слесарь закончил, расплатилась с ним последними деньгами. Потом взяла документы и поехала в банк. Если уж узнавать плохие новости, то все сразу... Есть у нас семейный счет, на который я исправно сбрасывала доходы с подработок. Саша говорил, что тоже туда откладывает. На новую машину. Если это правда, то эти деньги вполне сгодятся в счет будущих алиментов. Еще попытаюсь взять кредит – пригодится на первое время. И пусть суд его делит потом на свое усмотрение.

В банке все прошло отлично. Девушка-консультант, правда, внимательно посмотрела на меня и воды предложила, но счет закрыла и проводила на выдачу кредита. Все средства я взяла наличкой и тут же перевела на мамину карту. Если что, скажу в суде, что занимала и отдала долг. Мама не будет в восторге от необходимости врать. Но и перспектива

кормить меня и внучек ее тоже вряд ли обрадует. Да, родители помогли отремонтировать и обставить квартиру, но на повседневные нужды я у них никогда не брала. Как-то сами крутились. Даже когда по факту нас в семье стало на одного взрослого больше. На взрослого с запросами. Аж зубы свело, как вспомнила эту довольную холеную блондинку с пакетами из бутика. Неужели не знает, что у детей отнимает?

Закончив с делами, решила подсластить себе чем-то откровения без пяти минут бывшего мужа. Новую машину хотел? А я хочу новый деловой костюм. Чтобы когда выйду на работу, никто в офисе и подумать не мог, как у меня все плохо. Настолько, что ношу одежду шестилетней давности. И фигура у меня немного изменилась, и мода на месте не стоит. Неужели я не заслужила хотя бы одного скромного пакета из обычного магазина?

Чтобы не разреветься посреди улицы, быстрым шагом направилась к ближайшему торговому центру. Небольшому, нешикарному вовсе, а самому обычному. Но здесь целый этаж с недорогими отделами – есть и одежда, и обувь, и косметика. Куплю, что понравится, если уж душа требует.

Буквально во втором магазине наткнулась на потрясающий шерстяной костюм – брюки длинные и широкие, а жакет укороченный. Как раз такое сейчас и носят. И мне отлично подошло. Подобрала еще водолазку и комплект белья. Как и у многих мам к окончанию декрета у меня остались только майки с растянутыми лямками. В таком виде от офи-

са лучше подальше держаться. Я же хочу полностью сосредоточиться на работе, а не думать постоянно, что выгляжу ужасно.

Торговалась я так, будто от цены на эти вещи зависит моя жизнь. В конце концов, продавец согласилась сделать скидку. И поинтересовалась, сочувственно глядя на меня:

– У вас что-то случилось?

– Муж бросил, – улыбнулась невпопад.

– Дети есть?

– Да, две дочки. Маленькие совсем.

– Ничего страшного, – вдруг заявила немолодая уже женщина. – Все справляются, и ты сможешь. На работу собралась?

– Да. Я еще раньше решила выйти, а теперь вроде как и без вариантов.

– И правильно. Помочь-то есть кому?

– Родители.

– Это хорошо. А ко мне всегда приходи. Скидку сделаю на все, что понравится.

Поблагодарила за участие забрала свои покупки и пошла домой. Все же нужно до моих доехать и рассказать. А то я уже их в помощники записала, а они не знают даже. А продавец права – не одна я такая брошенная. Нет больше мужа любимого, но дети мои никуда не делись. И теперь я одна отвечаю за них, если уж Саша даже алименты официально платить не хочет.

К родителям приехала специально к вечерней прогулке. Папа как раз вышел с Викой и Ирой во двор. Постояла с ними немного, поцеловала-пообнимала своих сладких девчонок и поспешила к маме. Ей все и выложила без всяких прединсловий.

– Ты уверена? – она тяжело осела на диван.

– Абсолютно. Саша сам пришел и сказал это. Мам, ты в порядке?

– Нормально. Телефон дай, – потребовала она неожиданно.

– Зачем? – насторожилась я.

– Зятю своему позвоню. Пусть мне скажет, что внучек моих бросает и из дома выгоняет.

– Ну выгоняет не он, – зачем-то возразила. – Мама его. Квартира ее, и она хочет поскорей продать.

– Что-то когда мы на ремонте там горбатились, я ее там не видела. Ни поскорей, ни помедленней. А продать, значит, поскорей. Не зря мы с отцом документы все храним до сих пор, выходит. Телефон давай, – решительно потребовала мама.

Пришлось протянуть ей ее старый кнопочный. Мама нажала пару кнопок, и мы обе долго слушали длинные гудки. Поверить в то, что Саша где-то оставил свой новенький обожаемый гаджет, не получалось. Просто не хочет скандалить.

– Не возьмет он, мам. Сказал подавать на развод.

– Что?! – возмутилась мама. – Тебе заняться больше

нечем, как с бумажками бегать? Ему надо, пусть он и подает.

– И подаст. Я же видела его мадам, такая долго ждать не будет. А мы-то, мам, как дальше? Примете обратно с детьми?

Виновато опустила глаза. Никогда бы не подумала, что буду проситься обратно в их небольшую двушку. Да еще и с дочками.

– Спрашиваешь. Вот сюда двуспальную кровать поставим, – мама показала угол, где сейчас стояли полки с цветочными горшками. – Твой диван на месте. Шкаф, комод я освобожу. В ванную по очереди ходить будем, но тут уж ничего не поделаешь. Яна, ты сама-то как?

– Нормально, – пожала плечами и села рядом с мамой. – Я же догадывалась. Саша еще много чего наговорил. Например, заявил, что зарплата у него серая, и подавать на алименты не нужно.

– Если сам платить будет, то можно и не подавать.

– Не будет, я думаю. Он и в браке тратил на любовницу прилично судя по всему, а после развода тем более экономить не на ней будет.

– Ну и дурак, – возмущенно заявила мама. – Что о взрослой бабе заботиться? А детям много чего нужно.

– Даже думать обо всем этом не хочу. На работу в понедельник выхожу. Я уже предупредила.

– И хорошо. Иди, работай. Как же иначе теперь? Мы с отцом за внучками присмотрим. Можем в садик водить или пусть пока у нас побудут.

– Понятия не имею, как лучше сделать, – задумалась. – Но дома им делать нечего точно. Я замки сменила, поэтому могут и с полицией прийти. Вещи привезу.

– Ты и сама переезжай поскорей. Зачем конфликты, Ян?

– Нет. Пусть свекровь мне в лицо скажет, чтобы выметалась вместе с ее внучками. Хочу послушать, как она к Сашиной выходке относится. Тоже в восторге? Рада новой невестке?

– Ты же понимаешь, что мать не отвечает за поступки взрослого сына? И может осуждать его, но не имеет возможности ничего исправить.

– Понимаю. Люди женятся, люди разводятся. Но не всем велят выселяться следом за разговором об угасших чувствах. Все же не по-людски это как-то...

– Согласна. Но это может быть и его инициатива. Чтобы жить там с любовницей. А мама его и не знает.

– Ну и хорошо, если не знает. Поживу пока там, оттуда до работы ближе.

4

О, мой босс

Время до понедельника я провела достаточно противоречиво. То начинала собирать вещи. Причем не только дочерей, но и свои. В голову лезли мысли, что занимать чужую жилплощадь все же не очень прилично. То наливала полстакана вина и ложилась перед телевизором жалеть себя. Вспомина-

ла, анализировала, размышляла – в какой момент все пошло под откос? Возможно, прошлой зимой, когда Вика серьезно заболела, и мы десять дней провели в больнице. Ириша все это время провела у моих. После выписки я еще долго по поводу и без щупала обеим девочкам лобики и до ужаса боялась повторения. И сейчас порой впадаю в панику, если кажется, что ОРВИ у дочек протекает как-то странно. Помнится тогда Сашу дико раздражал мой нервяк. Оно и понятно, в больнице не ему лежать, со второй не ему возиться – вот и сложилось полное непонимание из-за чего я, собственно, переживаю. Меня в ответ очень раздражало такое равнодушие к здоровью дочерей и попытка запретить испытывать негативные эмоции. Можно подумать, это сработало бы, даже если я была бы согласна расслабиться по щелчку пальцев.

Иногда брала телефон и принималась писать Саше смски. Зачем-то. Заканчивалось все это слезами, и ни одну я так и не отправила. А когда начинала думать, давно ли он состоит в интимных отношениях не только со мной, хотелось и позвонить. Чтобы высказать все, что я думаю о подобной грязи. Но понимала, что это только злость. По факту теперь он ничего мне не должен кроме раздела имущества и алиментов. Делить особо нечего – машина, бытовая техника, мебель. Накопления я уже поделила, как посчитала нужным. Но не думаю, что Саша это так и оставит. Наверняка потребует через суд отдать половину. Хоть юриста ищи, чтобы выпутаться из всего этого...

В понедельник проснулась без будильника. Минут на сорок раньше. И хоть и продумывала утро первого рабочего дня по шагам, все равно умудрилась опоздать. В отделе кадров на меня только хмуро посмотрели и велели подписать стопку документов. А сразу после пришлось бежать на еженедельную планерку. Которая, разумеется, уже началась.

Перед дверью в кабинет директора я остановилась и посмотрела на себя в стеклянную дверь. Все же костюм на мне отлично сидит. Только растрепанная немного, потому что торопилась. Ерунда, скажу, что кадровичка задержала. Чуть слышно постучала и заглянула внутрь.

Мужчина, стоящий у окна со сложенными на груди руками, повернулся на стук и смерил меня вопросительным взглядом.

– О, Яна, – удивленно выдала главный бухгалтер.

– Доброе утро. Извините, немного задержалась, – смущенно улыбнулась присутствующим. – Можно?

– Проходите, – ответил почему-то снова этот мужчина.

А где Глеб Сергеевич? Раньше это был его кабинет, и совещания он вел.

– Проходите, Яна Васильевна, – перешла главбух на официальный тон. – Вот сюда. Мы еще не начали.

Ох, как я сейчас была ей благодарна. В общем-то, она не первый раз выручает. Устроившись сюда сразу после университета, я получила от Марии Семеновны гораздо больше ценных советов и помощи, чем от непосредственного руко-

водителя. Прошла быстренько на свободное место, села, записную книжку открыла – нужно начать вникать, погружаться в рабочие процессы. Интересно, как там сейчас мои девочки?

Мужчина, которого я, видимо, прервала своим появлением, отвлекаться дальше не стал. Просто продолжил. Я старательно записывала все, что казалось мне важным. Не очень пока понимаю, что пригодится, а что нет. Работа отдела могла сильно измениться за пять с лишним лет.

Когда всех отпустили, Мария Семеновна увлекла в свой кабинет. Налила чаю, поставила вазочку с печеньем и принялась рассказывать. Я слушала, кивала и улыбалась. А чувствовала себя так будто снова свободная и бездетная. Буквально вчерашняя студентка.

– А Глеба Сергеевича в прошлом году на пенсию проводили. Здоровье, знаешь ли, подвело, – посетовала главбух. – А вместо него из головного офиса нового директора прислали. Зовут Тимур Артурович Гараев. Молодой, амбиционный, прогрессивный. Мы тут каждый день как на иголках – кажется, что он всех нас уволит вскоре и свою команду наберет. Но тебе, Яночка, волноваться не о чем. Ты молодая, общий язык найдете наверняка.

– Ну я же только из декрета, из двух. Вряд ли в глазах амбициозного руководителя я выгляжу как часть команды мечты.

– Уверена, время постараться и показать все, на что спо-

собна есть. Главное, ничего не бойся. Если что ко мне приходи. Подскажу, помогу.

Поблагодарила Марию Семеновну и отправилась на свое рабочее место. В кабинете почти ничего не изменилось, только столов добавилось. Видимо, дела в компании идут хорошо, если наш отдел так разросся. Не успела разложить вещи по ящикам, как вернулась начальница. Я ее плохо знаю – когда уходила в декрет, она еще замом была.

– Яна, – сразу нашла меня взглядом. – Тебя к директору вызывают.

– Зачем? – я как-то сразу испугалась.

Неужели выговор за опоздание? Или с первой встречи ко двору не пришлась?

– Тимур Артурович хочет поговорить о твоей дальнейшей работе в компании. Поторопись, пожалуйста.

– Хорошо, – растерянно пробормотала и встала.

Неужели велит писать заявление и уходить? Почему тогда сразу все в отделе кадров было не решить? Зачем нужно было выходить якобы на работу?

Но делать нечего, беру блокнот и ручку и, изобразив дежурную улыбку, иду к дверям. Что я скажу, если захочет уволить? Что я молодая мать и имею право работать на прежнем месте? А поможет ли? Или лучше сразу начинать умолять, а не угрожать?

До кабинета директора шла медленно, на ватных ногах. Да, можно смириться с предательством мужа. Можно даже

усиленно делать вид, что ничего страшного не произошло. Но остаться вдруг совершенно без средств к существованию – это намного хуже. Почему-то я не задумалась о такой вероятности, хотя слышала множество историй от знакомых, как от вчерашних декретниц избавляются всеми доступными способами. Не считаю себя незаменимой, нет. Просто работаю в компании с момента открытия филиала, и всегда думала, что была полезна. И смогу и дальше работать с не меньшими успехами. А про нового руководителя не знала совсем, не утрудилась поинтересоваться кадровыми перестановками. Зря.

– Тимур Артурович? – постучала для приличия и заглянула внутрь.

Почему-то секретаря на рабочем месте не увидела ни утром, ни сейчас. Непонятно, кому о своем приходе сообщать.

– Заходите, Яна Васильевна, – поднял голову от документов и посмотрел на меня. – Присаживайтесь.

Села на тот же стул, что и на планерке. Сделала сосредоточенное лицо, но прямо взглянуть на нового директора не решилась. Только на руки – мужественные, с длинными пальцами, с венами, уходящими куда-то под белоснежные манжеты рубашки. Колец и браслетов на нем нет – холост и строг?

– Я позвал вас, Яна, чтобы обсудить сложившуюся ситуацию, – начал Тимур Артурович, а я вся буквально съезжилась. – Дело в том, что меня своевременно не поставили в

известность о вашем выходе из декрета. Поэтому обсудим все прямо здесь и сейчас. Буду честен, на прежнем рабочем месте я вас не вижу.

Небольшие паузы между предложениями в его речи положение не спасли. Пусть сколько угодно делает вид, что ему не все равно, но я-то понимаю, к чему он клонит.

– Почему? – упрямо вскинула голову.

Пусть хотя бы объяснит толком. Я что умственно отсталой вернулась из декрета? У меня была ответственная, но не руководящая должность. Уж выполнять поставленные задачи я точно смогу. Согласна, нужно будет время, чтобы втянуться, но я обязательно справлюсь.

– Потому что цели и задачи отдела были полностью пересмотрены за эти пять лет. Сотрудников стало почти в два раза больше, а их функционал изменился. Грубо говоря, вашей должности больше не существует...

– Но почему мне никто об этом не сказал? – расстроилась так, что начала возмущаться, даже не дослушав толком.

– Потому что документально это никак не было оформлено, – развел руками Тимур Артурович.

А я с неприязнью посмотрела на этого холеного молодого мужчину. Приехал из головного офиса и решает мою судьбу. А когда мы здесь по десять часов подряд на раскладных стульях сидели, что-то никто не интересовался, как живет недавно открытый филиал.

– Яна, – опять он не стал утруждаться и назвал меня про-

сто по имени. – Поймите, сейчас ваш отдел практически непрерывно находится в командировках. Почти в полном составе. Вы готовы ездить семьдесят процентов рабочего времени?

– Нет, конечно, – отрезала, чуть не плача. – У меня двое маленьких детей.

– Двое? Я не знал, – задумчиво пробормотал мужчина.

– Две девочки. Старшей еще два года до школы. Работа очень нужна, – зачем-то разоткровенничалась я.

– Работа есть, – озадачил неожиданным заявлением. – Но не та, на которую вы рассчитывали. Впрочем, я уже объяснил, что ваш отдел работает иначе, и заниматься тем, что и прежде, все равно не вышло бы.

– Какая работа? – почти прошептала, понимая, что свою судьбу в ближайшие мгновения решу сама.

Действительно, зачем меня увольнять, если в командировки я ездить не могу, а от «щедрого» предложения откажусь сама? Так и получится, что увольняться буду по собственному. И все вроде бы по закону.

– Мне нужен личный помощник. Я человек новый здесь, и без секретаря как без рук. Но речь не о делопроизводителе или ответе на звонки. Нет, мне нужен кто-то, кто стоял у истоков, так сказать. И я считаю, что вы неплохо подходите на эту должность. Никаких командировок, график свободный, зарплата не ниже, чем в отделе. Плюс премии.

– И в чем подвох? – проямлила я.

Не может секретарь получать по итогу больше, чем квалифицированный специалист. И вариантов, при которых это возможно, не так уж много. Либо свободный график означает – бросай все и беги, когда и куда боссу удобно. Либо все еще хуже.

Уставилась на Тимура Артуровича, прикидывая, с чего бы мне такие волшебные условия обещает. Но лицо мужчины было таким же непроницаемым, как и минуту назад.

– Нет никакого подвоха, – пожал он плечами и продолжил тише, будто бы нас могли подслушать. – Кроме моего дурного характера. Еще я частенько предпочитаю работать из дома. Придется ездить туда-сюда с документами. На служебной машине, разумеется. В быту бываю беспомощен, так что может возникнуть необходимость в обеспечении обедами или общении с прачечной. Но все в рамках рабочего времени, обещаю. И да, самое главное, буду задавать вопросы о коллегах, и рассчитываю на честные ответы.

– То есть мне придется сплетничать?

– Не сплетничать, а помогать мне делать ставки на правильных «лошадок».

– Не очень понимаю вашу терминологию, – нахмурилась. – Но, наверное, я согласна. На первое время. Потому что никогда не приходилось работать на похожих условиях, и гарантировать, что задержусь надолго не могу.

В конце концов, мне следует поискать работу по специальности. Там где мои навыки все еще актуальны. А пока

можно и об обедах для босса подумать. Почему нет? Занимаюсь этим дома на постоянной основе. А Тимур Артурович вряд ли удивит чем-то в плане пищевых предпочтений.

– Договорились, – директор широко улыбается, а у меня дрожь по спине пробегает.

И чему он так радуется? Разве хороший секретарь такая уж редкость?

Получив мое согласие, хоть и с оговоркой, Тимур Артурович потерял всяческий интерес к дальнейшему общению. Отправил в отдел кадров. Там же передо мной расшаркиваться не стали – просто положили на стол новую стопку документов и велели подписать. Занималась этим долго – внимательно вчитывалась. Потому что хотела получше понять, что меня ждет. А когда дошла до информации о зарплате, чуть ручку не выронила. На треть больше, чем оклад, на который я вышла. И к этому уже премии. С одной стороны, вроде бы радоваться нужно – такая сумма позволит не только выжить, пока идут суды с Сашей, но и ни в чем себе особо не отказывать. С другой стороны, какое-то внутреннее чувство подтачивает. Будто бы не туда свернула, не спокойно на сердце. Но и отказаться не выйдет – детей надо кормить, несмотря на любвеобильность их отца. А если выяснится, что интуиция не обманула, тогда уже уволюсь.

В итоге подписала все и вернулась в приемную директора. Теперь это мое рабочее место, нужно начинать обживаться. Забрала вещи из отдела и принялась заполнять ящики и полки. Телефон зазвонил минут через двадцать, и я не сразу поняла, что ответить нужно мне. Поспешила к столу, споткнулась о ножку стула и чуть не упала. Схватив трубку, поднесла к уху, одновременно рассматривая ногу. Не пострадали ли

колготки? Дорогие, между прочим.

– Яна, кофе мне. И побыстрей, – рыкнул босс и отключился.

Я так и замерла в позе сбитой ласточки. Что? Кофе? А какой? Кто-нибудь знает, какой кофе пьет директор? А «побыстрей» что значит? Сколько у меня минут?

Не придумала ничего лучше, как позвонить главбуху. Нет, не потому что подумала, что кофе боссу носила она. Просто они могли бывать на каких-то встречах вместе, а информация о вкусовых предпочтениях не такая уж секретная.

Мария Семеновна не сразу поняла, что я от нее хочу.

– Кофе? Какой кофе пьет директор? Так. Обычно он ходит в кофейню на углу. «Кофе Тудей». Знаешь? Черный, с молоком, но без сахара. Обязательно совсем без сахара. И возьми пару пончиков, он их любит. А если за обедом отправит, то это в кафе через дорогу. Бизнес-ланч навынос.

– Спасибо огромное, Мария Семеновна! Я побежала.

И я действительно побежала. Странно, что в офисе до сих пор нет кофемашины. Разговоры об этом шли, еще когда я замуж собиралась. И так и не купили. А все потому, что у большинства сотрудников есть свои любимые кофейни неподалеку. Раньше это был целый ритуал – отделы по очереди выбегали за кофе, покупали друг другу, пробовали, рекомендовали, искали новые места. А теперь вот я тороплюсь за кофе директору... Из специалистов в секретари. Не такого я от первого рабочего дня ожидала.

Себе кофе тоже купила. И сладкую булочку. Пончики я совсем не люблю, считаю слишком жирными и вредными. Взбодриться же просто необходимо, а то что-то я приунывать начала. Вроде бы и поручение несложное, еще и за такую зарплату. А как-то не по себе все равно. Хотелось бы и от руководства подальше держаться, и по специальности работать. Развиваться в профессии, особенно после большого перерыва, очень важно. А я, получается, согласилась окончательно закопать все свои навыки.

Перед тем как войти к Тимуру Артуровичу, постучала. И сразу же толкнула дверь. Удивилась, что директор не один. Напротив его стола сидела очень привлекательная девушка. Она осмотрела меня пристально и сразу же отвернулась. Я негромко извинилась, что вот так ворвалась и поставила перед руководителем стаканчик с кофе. Рядом положила пакет с выпечкой. А гостя директора тем временем взяла из подставки мой стаканчик.

– Спасибо, – почему-то поблагодарила при этом Тимура Артуровича. – Как раз не успела кофе попить по дороге.

Я лишь выругалась про себя – так торопилась, что не остановилась в приемной, чтобы оставить свой стаканчик на столе. И вот теперь осталась без кофе. Резко развернулась на каблучках и поспешила уйти – не буду же требовать отдать обратно. Схожу на кухню, сделаю себе чай. И так перекушу.

Но и этим моим планам не суждено было сбыться – следующие три часа я, не отходя от стола, разбирала документы

и отвечала на звонки. Иногда звонила сама по просьбе директора. Но в основном сортировала бумаги. Сколько же Тимур Артурович без секретаря работал? И что совсем некому было этим заниматься? Просто складывали все в кучу в надежде на что? Что само как-то? Представила договора и прочие документы, самостоятельно разлетающиеся по кабинету и укладываемые на нужные полки. Еще и неподписанных бумаг ворох – бардак какой-то. Или просто кто-то слишком много работает из дома?

На обед Тимур Артурович, к счастью, ушел своими ногами. Правда, не один. Все с той же девушкой, которая не пойми чем все это время занималась в его кабинете. Вышли вдвоем, директор предупредил, что будет отсутствовать весь перерыв. Девушка опять мазнула по мне неприязненным взглядом. Но когда за ними закрылась дверь приемной, я выдохнула. Это же значит, что и у меня обед. Можно, наконец, передохнуть и расслабиться. И маме позвонить – как там девочки?

Именно это и сделала в первую очередь. И зря. Разговаривая с мамой, чуть не расплакалась. Так хотелось поделиться, как несправедливо со мной обошлись. Сдержалась с большим трудом, поэтому и закончила разговор очень быстро. У них все хорошо, у меня, допустим, тоже.

Пообедала нормально только благодаря Марии Семеновне. Она позвала к себе в кабинет и угостила домашней едой. Так умирительно – именно это и было одним из теплых вос-

поминаний о работе. Наш главбух, сколько ее помню, всегда приносила домашние вкусности.

Когда перешли к чаю, она посмотрела на меня сочувственно и покачала головой.

– Яночка, будь осторожна с этим Гараевым. Слухи нехорошие ходят о нем. А ты молодая, красивая. И замужняя.

– А что именно болтают? – спросила я без особого интереса.

Сплетням верить не считаю нужным, но, возможно, информация окажется полезной.

– Говорят, что не просто так его из головного офиса к нам отправили. Сослали практически. Набедокурил он там что-то с дочкой собственника.

Поморщилась от услышанного. С одной стороны, не мое дело, с другой, обиженный мужчина не лучший кандидат в начальники. Плюсом теперь еще начну в умственных способностях Тимура Артуровича сомневаться – не за таланты, значит, кресло занимает, а по знакомству. И стоило ли ломать карьеру из-за девушки? Надеялся стать любимым зятем, а получил от ворот поворот? Впрочем, не мне злопыхать – я тоже больше не могу счастливой личной жизнью похвастаться.

– Спасибо за предупреждение, – пожала плечами. – Но я вряд ли надолго здесь задержусь. Зарплата, конечно, очень привлекательная, но в чудеса как-то не верится.

– И правильно. Предыдущий секретарь, хотя и была под-

готовлена в соответствии с функционалом, сбежала, сверкая пятками. Как бы объяснить... Гараев не очень терпимый человек. Непростой характер.

– Он предупредил. Но я все равно не готова к нервным перегрузкам. У меня двое детей, им веселая мама нужна.

– Правильно. Решила другое место искать?

– Ну если здесь мой опыт больше не нужен, что еще остается, – не смогла сдержать эмоций, и Мария Семеновна тут же считала это.

Хотя и так было понятно, что я не пребываю в восторге от случившегося, слаbinу показывать не хотелось.

– Прекрасно тебя понимаю, Яна. Уверена, Глеб Сергеевич нашел бы тебе более подходящее место, чем за кофе бегать.

Благодарно улыбнулась ей и посмотрела на часы. Пора дальше разбирать документы. Пока не наведу порядок в бумагах, не успокоюсь. А потом на очереди записная книжка моей предшественницы – там же ничего не разберешь! Нужно переписать начисто и разобраться, кто есть кто. Даже если эта работа и временная, относиться к ней как попало, я не могу.

Тимур Артурович задержался с обеда часа на полтора. Пришел довольный, не обратил на меня ни малейшего внимания. А еще почти через час вышел из кабинета полностью одетый.

– Яна, завтра работаем у меня. Жду вас к десяти, захватите завтрак.

И ушел. А я так переволновалась от его первых же слов, что даже спросить ничего не успела. В смысле работаем у него?! А это где вообще? И что он на завтрак предпочитает?

Минут двадцать я формулировала вопросы так, чтобы не выдать, в какой панике нахожусь. Потом все же позвонила Марии Семеновне. А кому еще? Понятия не имею, кто владеет информацией об адресе директора. Главбух выслушала и замолчала на какое-то время.

– Яночка, а у тебя никак не получится на завтра уйти на больничный? – ошаршила вопросом.

– Не знаю, мама сказала, что пока все нормально. А что? – поинтересовалась настороженно.

– Предшественница-то твоя уволилась именно после рабочего дня у Гараева дома.

– Мария Семеновна, не пугайте, пожалуйста. Мне и так не по себе. Не знаю, что там с предыдущим секретарем случилось, но мать двоих детей Тимура Артуровича вряд ли заинтересует, если вы на это намекаете. К нему знаете, какие красотки ходят?

Не к месту встретила сегодняшняя посетительница.

– Знаю. И не просто ходят. А из столицы приезжают. И дочь собственника навещается, и не она одна...

– Давайте не будем углубляться в подробности личной жизни директора. Если что-то пойдет не так, уволюсь завтра, и все. Так куда ехать?

– В офис, Яна. Конечно. Отсюда тебя машина заберет.

– А что насчет завтрака?

– Вот чего не знаю, того не знаю.

В очередной раз поблагодарила главбуха. Дурдом какой-то... Ехать страшно, что с завтраком делать – непонятно. Ладно, куплю в том кафе, на которое Мария Семеновна раньше указала. И лучше бы начать искать другое место прямо сегодня. Потому что если завтра что-то пойдет не по плану, конечно же, сразу напишу заявление. Босса я, разумеется, не боюсь. Наверняка, подразумевается все по согласию. Но я вроде ничем не дала понять, что согласна на что-то сверх должностных инструкций. Наоборот, уточнила, в чем подвох с зарплатой.

Из офиса ушла раньше. Как раз чтобы успеть до конца рабочего дня в кафе. Поспрашиваю там, может кто-то знает, что Гараев предпочитает на завтрак, обед и ужин. Заодно зашла и в кофейню, чтобы, не торопясь, задать те же вопросы. Впрочем, узнать ничего особо не удалось. Гараева в заведениях прекрасно знали, но сообщить что-то конкретное не смогли. Заходит каждую неделю не по разу, заказывает разное, об аллергии не упоминал. В общем-то, этого и достаточно – главное, не отравить босса. А так, съест, что принесу. Либо пусть в следующий раз точнее формулирует.

6

По дороге домой, решила, что пока не стану ничего рассказывать. Пока не приняла решение, нечего маму тревожить. Потому что мое увольнение повлечет серьезные финансовые сложности для всех нас. Я сама к такому пока не готова. Значит, буду работать пока терпимо. И на сегодняшний день ничего страшного не случилось – основной стресс из-за нового функционала. И это нормально, не знаю, что делать, куда бежать. Привыкну, въеду в дела должности. Может, еще и уходить не захочется. Хотя для дальнейшего развития в профессии это тупик, конечно.

Весь вечер провела с девочками. Дала маме возможность передохнуть. Она взяла отпуск сразу за полтора года, но это лишь временная мера. Пока я привыкну к работе. Потом работать будем все, а дочери снова пойдут в садик. Сейчас же внимательно рассматриваю их рисунки и поделки, стараясь не отвлекаться мысленно.

Уложив детей, поняла, что мебель нужно перевозить срочно. Пока они спят на диване, мне места здесь просто нет. Хотя я бы с удовольствием осталась здесь – так сильно устала за день. В полудреме добралась до дома. Никакой записки в дверях с требованием освободить жилплощадь. На телефоне тоже нет сообщений и звонков от почти бывших родственников. Ну и хорошо. На выходные задача – решить,

что нужно вывезти отсюда и заказать машину и грузчиков.

Приняла душ и легла спать. На диване в зале. В нашу с Сашей спальню даже заходить не хочется. Только вещи свои соберу, остальным пусть сам с мамой занимается. Так и уснула, всплакнув. Было грустно и от предательства мужа, и от того, что ночью отдельно с девочками, и от подкинутых родителям проблем, и от неизвестности завтрашнего дня.

Уже на границе между снов и явью вспомнила, как любовалась сегодня на руки Тимура Артуровича. И предупреждения главбуха. И отчего-то резко проснулась. Ворочалась потом минут двадцать, но сон как рукой сняло. Выругалась тихонько и пошла на кухню заваривать успокаивающий чай. Выпила пару чашек, но помогло не очень. Посидела, подперев голову рукой, и поняла внезапно. Я же раньше никогда так рано не ложилась. Просто устала сегодня, а обычно после того, как дочки уснут, у меня вторая смена начиналась. Помыть посуду после ужина, погладить Саше рубашку, пришить оторванные за день пуговицы, карманы. Составить план на завтра, неделю, месяц. Обсудить важные вопросы с мужем, уделить ему время. В конце концов, сексом заняться. Отдать тот самый супружеский долг. А оказалось, что последнее было не таким уж важным. Саша давно нашел другую, с кем слаще.

Осознав, что еще часа полтора у меня есть, отправилась готовить детскую кровать. Сняла постельное и закинула в машинку, упаковала в пакеты подушки, матрасы и одеяла.

Это нужно отвезти в первую очередь. Я выбирала все ортопедическое, а мой старенький диван явно не может обеспечить такой же комфорт. Стоило в выходные сделать это, а не раскисать перед телеком. Но уже ничего не исправишь.

Пока занималась делами, в голову постоянно лезли мысли о Гараеве. Девушки к нему из столицы ездят. Причем и та, из-за которой он здесь оказался. Если верить Марии Семеновне. Может быть, сегодняшняя посетительница и есть его бывшая невеста. Так-то я и без подсказок поняла, что она неспроста прожигала взглядом. Хотя где я и где она. Мне столько не заработать, чтобы выглядеть настолько потрясающе. Поэтому и не беспокоюсь, что босс станет приставать. Зачем? Когда вокруг такие шикарные девушки.

Уснула не без труда, успела все переделать. А утром открыла глаза, потому что телефон разрывался. Не будильник, нет, а именно телефон. Спросонья схватила смартфон – мама. Испугалась, что что-то с девочками, поспешно нажала на экран.

– Что? – голос сипел и не слушался.

По ощущениям еще очень рано. И я абсолютно не выпала, что ожидаемо.

– Яна, я сейчас Вике трубку дам. Она сама расскажет.

Так, спокойно – если Вика расскажет, значит, ничего ужасного не случилось.

– Да, конечно, – чувствую, как колотится сердце в груди.

– Мам, – слышу в трубке голосок дочери с капризными

нотками. – Я в садик хочу.

– Доброе утро, милая, – не забываю про воспитательный момент. – Мы же вчера обсуждали это. И позавчера. Решили, что вы пока с бабушкой побудете.

– Нет, мне скучно. Я в садик хочу, к друзьям. Ну, пожалуйста, мамочка. Там у нас танцы и пение, и рисование.

Когда Вика начинает канючить, спорить с ней в принципе бесполезно. Могу запретить, но не стану этого делать. В садике привычная среда, и это прекрасно.

– А Иришка? – улыбнулась, радуясь, что увижу их совсем скоро.

– Тоже хочет.

– Тогда собирайтесь, я скоро приеду.

Отключилась и посмотрела на часы. Вовремя разбудили, как раз все успею.

На деле все оказалось не так быстро и просто. Доехав до родителей, успела попрощаться с папой, который уже уходил на работу. А вот дальше все застопорилось. В моей бывшей комнате на полу была разбросана детская одежда. Младшая плача, пыталась спорить с бабушкой. Та не уступала, настаивая на наряде по погоде. Я вмешалась было, но поняла, что если настаивать, получу истерику. В итоге договорились на летнее платье и самый теплый свитер поверх, гамаша, вязаные носки. В автобусе потерпит, зато весь день потом красивая будет.

В офис влетела почти без двадцати десять. Задыхаясь и

переживая, что получу выговор. В приемной на диване сидел незнакомый мужик с хмурым видом.

– Яна Васильевна? – пробасил, увидев меня, и отложил газету.

– Да, – кивнула.

– Надо ехать. Опаздываем уже. Тимур Артурович будет недоволен.

– Да, хорошо, – прекратила разматывать шарф.

Точно, мне же к боссу домой надо. А завтрак? Я совсем забыла. Но времени, очевидно, уже нет. Придется что-то придумать, но сначала лучше поехать с этим невеселым мужчиной. Не хочу, чтобы из-за моей нерасторопности кто-то еще пострадал.

Схватила со стола записную книжку и ручку и бегом за водителем вниз.

Всю поездку я нервно проерзала на сидении. Просто не представляю, как буду объяснять отсутствие завтрака. Похоже, и увольняться не придется – кому такая помощница нужна? Которая голодом шефа морит.

Прокручивала в голове, что можно сделать. Даже попросила остановить у знакомого рестораника. На что получила грубоватый ответ, что, мол, и так опаздываем. С другой стороны, это и к лучшему. Вдруг Тимур Артурович всем сердцем предан именно кафе рядом с офисом.

Когда выехали из города, светлые мысли сами выветрились из головы – теперь и остановиться не знаю где можно.

Шикарный пригород – не моя история точно. Значит, придется импровизировать по ходу дела. Как же страшно... Кажется, грохнусь в обморок, как только Гараев недовольно бровью поведет. А почему я так думаю? Не из робкого же десятка. Понятия не имею. Вероятно, потому что плохо его знаю, и выдумываю наихудшие варианты.

Водитель довез до ворот не дома, нет, особняка. По крайней мере, так на мой обывательский взгляд выглядело это внушительное строение с колоннами. Подошла к калитке и позвонила в домофон. Открыли без лишних вопросов. Осторожно заглянула во двор – шикарно. Дорожки, скамейки, укрытые на зиму деревья. Теперь понимаю, почему в офисе считают, что Гараева сюда сослали. Не с его финансовыми возможностями довольствоваться второй столицей.

Прошла к крыльцу с безмятежным видом. Будто бы каждое утро гуляю среди элитной недвижимости. Входная дверь оказалась не заперта. И в холле никого не было. Разделась и оставила верхнюю одежду на банкетке. Под нее поставила обувь. Немного нелепо себя ощущаю – в колготках по мрамору или что это на полу ходить непривычно.

– Доброе утро, – Гараев появился на лестнице.

Чуть не подавилась, увидев его. Просто кадр из романтического фильма старого Голливуда – красавчик в шелковом халате, окруженный роскошью. Только платиновой блондинки, повисшей у него на локте, не хватает.

– Доброе, – пробормотала и попыталась прекратить пя-

литься.

Тем более самое важное я уже увидела – рубашка и брюки на директоре тоже имеются.

– В шкафу внизу есть комнатные туфли. Надевай и пойдем на кухню. Ты привезла завтрак?

– Нет, не получилось, – мямлю виновато, разыскивая эти самые комнатные туфли.

– Ничего страшного. Ты же умеешь готовить?

– Конечно, – надеваю обувь, которую тапочками язык не повернется назвать.

Действительно, туфли.

– Тогда сделай что-нибудь быстрое. И поговорим пока.

Гараев спустился, убрав телефон в карман халата, и повернул направо. Пошла за ним, выдохнув. Конечно, я умею готовить. И говорят, очень неплохо. И как же здорово, что Тимур Артурович не возражает против домашней кухни.

В комнате больше похожей на столовую, директор указал в сторону плиты и холодильника. Сам же сел за стол и продолжил заниматься телефоном. Вымыла руки и принялась готовить. Так, яйца, молоко, ветчина – отлично, будет омлет. Огурцы, помидоры и сметана на салат. И хлеб обжарю.

– Яна, ты завтракала? – вдруг спросил.

– Нет, кажется, нет, – напряглась, но вспомнить так и не смогла.

– Кажется? – удивился он. – Тогда делай на двоих.

– Хорошо. Омлет, салат и тосты. Согласны?

– Да, отлично.

И на какое-то время он опять потерял ко мне всякий интерес. Я же спокойно занялась приготовлением несложных блюд. Я это каждый день делаю – о чем переживать?

На стол Тимур Артурович накрыл сам. Отложил телефон, достал из навесного шкафчика посуду и расставил. И получилось у него это отлично – а какие приборы и тарелки! Загляденье. Мне осталось только аккуратно выложить омлет и заправить салат.

Вспомнила, что позавтракать действительно не удалось. Я даже и не подумала об этом – настолько суматошное утро выдалось. И теперь предвкушала небольшую паузу за едой. И даже то, что напротив будет сидеть почти незнакомый мужчина, не сильно смущало. Поняла, что очень проголодалась.

После Гараев поручил грязную посуду мне, а сам сварил кофе. Поглядывала на него периодически – невероятный мужчина. Если с ним так приятно завтракать будучи сотрудницей, то как же ощущают себя его девушки на свиданиях? Возможно, поэтому и ездят сюда...

Попить спокойно кофе однако не удалось. Неожиданно разговор с нейтральных тем съехал на мою личную жизнь. Сначала вопросы были безобидные, и я спокойно отвечала. Сколько у меня детей, как зовут, какого возраста – никакая не тайна. А вот когда Гараев поинтересовался, что заставило меня выйти на работу, я напряглась. Скажу правду, рисковую потерять место – проблемные работники никому не нужны.

Совру, это вскоре всплывет.

– Просто захотелось поменять что-то, – начала уклончиво. – Я так долго сидела в декрете. Со вторым ребенком уже проще многое. Решила, что смогу развиваться и профессионально.

Усмехнулся. Не надо быть спецом по психологии, чтобы понять – не поверил ни единому слову.

– А муж что? – и многозначительный взгляд на мою правую руку.

А кольцо я, разумеется, сняла.

– Все сложно, – буркнула раздраженно.

Гараев кивнул с улыбкой. Очевидно, моя попытка скрыть правду с треском провалилась. Ну и пусть – выкладывать начистоту все свои личные проблемы я не обязана.

После завтрака я ожидала получить список дел на сегодня и заняться, наконец-то, работой. Но босс предложил перейти в гостиную, и вовсе не за тем, чтобы засесть за ноутбуки. Или на чем он здесь работает.

Мы устроились на диванах, я открыла ежедневник и приготовилась записывать.

– Яна, расслабься, – усмехнулся Гараев. – Не нужно показывать особое рвение. Я же не дурак, прекрасно понимаю, что о детях ты думаешь в сумме больше, чем о работе.

Опустила глаза – как раз только что промелькнула мысль о Вике. Не болеет ли она, что так раскапризничалась утром? И надо же, Тимур Артурович это считал каким-то удивительным образом. Или не считал, а всего лишь проверил догадку? А я не смогла сделать вовремя непроницаемое лицо. Ужасно, если он будет повторять это периодически. Потому что да, в офисе или у него дома, неважно, я все равно остаюсь мамой.

– Я стараюсь, – пробормотала растерянно. – Но понадобится какое-то время, чтобы привыкнуть.

– Ничего страшного. Давай сейчас поговорим о наших коллегах. Вот, например, главбух. Мария Семеновна. Что ты о ней думаешь?

Снова изумил внезапным переходом на другую, неужи-

данную, тему.

– Только хорошее. У нас отличные отношения. И раньше были, и теперь Мария Семеновна принялась опекать меня. Мы, и пока я в декрете была, иногда общались.

– Да? Интересно, – проговорил сухо. – А вот меня она невзлюбила с первого взгляда. И такое ее отношение несколько усложняет выполнение моих рабочих задач.

– Сожалею, – сказала, чтобы что-то сказать.

Потому что Гараев задумался и замолчал. А мне сразу же стало неуютно. Будто бы без внимания хозяина я совершенно лишняя в этом доме, некий инородный элемент. Изо всех сил стараюсь не пялиться по сторонам, но стильный дизайн жилища так и притягивает взгляд. Вон та ваза – просто произведение искусства. А натюрморт на стене я бы повесила у себя в спальне. Чтоб любоваться на яблоки и виноград перед сном.

– Нет, жалость мне точно ни к чему, – Тимур Артурович встал и прошелся до окна и обратно. – Мне нужна помощь. И, уверен, у тебя получится смягчить суровое сердце Марии Семеновны. Поверь, я бы не просил, если бы уже не перепробовал все к этому моменту. Но не вышло. Никак...

– Я не совсем понимаю, – начала осторожно. – А зачем вам это? Мы же на работу приходим не для того, чтобы всем нравиться. Я точно знаю, что Мария Семеновна – отличный специалист, и выполняет свою работу на отлично независимо от симпатий и антипатий.

– Это да, тут не поспоришь. Но резон есть. Просто поверь. Мне нужно ее расположение. Очень. Поэтому я хочу попросить тебя посодействовать.

Гараев остановился передо мной. Навис сверху, закрыв свет. С трудом удержалась, чтобы не поежиться. Но взяла себя в руки и подняла голову, взглянула на мужчину.

– Как? – прозвучало немного жалко и беспомощно.

– Очень просто. Хвали меня по поводу и без. Говори, что замечательный руководитель – чуткий, внимательный, профессиональный. Что не обижаю, проявляю гибкость, учитываю твое положение молодой мамы. И вообще душка. Вообще тебе лучше знать. У вас, у девочек, все по-другому.

– Это будет немного странно, – возразила. – И может привести к незапланированным последствиям.

– Например?

– Что бы вы подумали, если бы новенькая сотрудница начала постоянно говорить в положительно-хвалебном ключе о коллеге противоположного пола?

– Что она в него влюбилась, – Гараев отошел обратно к окну, а я выдохнула. – Ну и пусть. Так даже лучше.

– Что?! – не сдержала эмоций и воскликнула. – Но я не хочу, чтобы обо мне болтали!

– А что ты теряешь, Яна? – повернулся и уставился немигающим тяжелым взглядом. – Твой брак и так, очевидно, трещит по швам. Подумаешь, симпатизируешь начальнику. Не такая уж редкость.

Растерлась и даже не нашла, что ответить. А при чем тут мой брак вообще? И не о симпатии будут трепаться, а о более прозаичных вещах. Например, о том, что я помогаю боссу не только с документами. И это отвратительно.

– Я согласна при случае сообщить Марии Семеновне, что вы лучший руководитель на земле. На этом все, – ответила сухо.

– Плохо, плохо, очень плохо, – пробормотал Гараев и вернулся на свое место на диване. – Разве можно так открыто демонстрировать нелояльность к новому руководству? Яна Васильевна я рассчитывал на другое.

– Я тоже рассчитывала на другое, Тимур Артурович, – ответила его же тоном. – На привычную работу на своем прежнем месте.

– Дерзишь? С характером, я это сразу понял. Хорошо, – вдруг прекратил давить. – Я согласен. Похвали меня по случаю, дальше видно будет. Задание на сегодня – найти наряд для поездки в головной офис. Там будет корпоратив в эти выходные. Все претенциозно, шикарно. Мне нужна спутница, ты отлично подходишь.

– Для кого наряд? – не сразу поняла. – Для вас? А Размер?

– Спасибо. Со своим внешним видом я сам как-нибудь разберусь. Наряд для себя. Платье коктейльное, туфли, сумочка. И что там еще понадобится. Ищи, – кивнул на мой телефон. – Варианты мне на почту. Я выберу. Потом съездишь купить. И подумай заранее, с кем детей оставить. Это

важное мероприятие, не хочу, чтобы ты дергалась.

Сказанное боссом медленно доходило, но легче от этого не становилось. Так, первое, в эти выходные я еду в Москву. Второе, мне нужно выбрать и купить одежду, обувь и прочее. Третье, к такому я была готова еще меньше, чем к работе у Гараева дома. А ведь только второй день начался...

– Но, – попыталась подобрать какие-то аргументы.

– Никаких «но». Это твои прямые обязанности. Прописаны в договоре, который ты вчера подписала.

– Да, – невесело кивнула.

Тимур Артурович не соврал – такой пункт точно был. Вот только я понятия не имела, что с него и начнется моя карьера личного помощника.

Когда Гараев удалился в неизвестном направлении, оставив меня наедине со смартфоном, я недолго думала. Просто пошла на сайт того бутика, где увидела Сашу с любовницей. Быстро отыскала так понравившееся платье. Подобрала туфли и сумочку. Белье, чулки и прочее решила оставить на собственное усмотрение. Не буду же такое с начальником согласовывать.

Несколько минут потратила на то, чтобы еще раз полюбоваться на потрясающий наряд. Кажется, что на мне этот зеленый цвет будет смотреться просто невероятно. Если еще волосы распустить и уложить. Мама говорит, что я классическая рыжая – все что зеленое, все мою. Вот только это не всегда взаимно, я предпочитаю далеко не все оттенки. Но кон-

кретно это платье просто мечта! Да, цена пугает. Но, возможно, для Тимура Артуровича это сущие копейки. А я, наконец-то, получу от работы хоть какое-то удовольствие. Дорогая одежда, шикарный мужчина рядом. Пусть это всего лишь рабочая поездка, но почему нет? Погуляю по столице, отдохну от радостей декрета, почувствую себя кем-то другим. Кем-то отдельным от детей и их нужд.

Пофантазировав немного, нашла еще несколько вариантов. В других цветах и фасонах, в разных ценовых категориях. А потом, как и просили, скинула все на почту Гараеву. И занялась работой с его графиком – нужно подбить до конца недели. И на следующую – мы же уезжаем, не до этого будет.

Ответ от босса пришел буквально через пятнадцать минут. «Первое». Очень лаконично, но я едва не вскочила с дивана и не запрыгала по комнате. То самое! Еще через полчаса Тимур Артурович появился сам.

– Яна, я вызвал водителя. Подъедет через десять минут. Поезжай в бутик. Купи все, что потребуется. Вот корпоративная карта. Чеки обязательно сдать в бухгалтерию. На обратном пути захвати обед для нас.

Аккуратно взяла карточку из пальцев начальника и робко поинтересовалась:

– А что вы любите?

– На свой вкус. Я всеяден.

И снова ушел. Полагаю, где-то в доме у него есть кабинет. В который меня пока не приглашают. Ну и ладно. Не буду

даже думать об этом, когда впереди поездка по магазинам. А обед – ну я же знаю про кафе рядом с офисом.

Поездка прошла нормально, хотя угрюмый водитель по-прежнему раздражал. Остановившись у торгового комплекса, на полном серьезе велел мне поторапливаться. Что? Я, правда, должна все делать бегом, потому что ему ждать не хочется? Впрочем, грубить в ответ не стала, просто молча закрыла дверь и пошла по своим делам. Точнее, не по своим, а по рабочим. И делать я их буду столько, сколько потребуется.

В бутике я поначалу растерялась – того зеленого платья в витрине больше не было. Консультанты, очевидно, оценив по внешности мои скромные финансовые возможности, не торопились подходить. Сама дошла до кассы и показала страницу на их сайте с платьем.

– Да, сейчас принесем, – девушка окинула меня внимательным взглядом. – Сорок четвертый?

– Да, – кивнула, а сама задумалась.

Раньше был сорок два – сорок четыре, а сейчас и не знаю даже. Не до взвешиваний в декрете как-то. А за фигурой я фанатично никогда не следила. Повезло, что в семье женщины стройные, и можно не ухищряться особо.

Долгие пять минут и меня пригласили в примерочную. Сразу же озадачила консультанты туфлями и прочим. Оставшись одна за шторкой, первым делом провела по нежной, переливающейся ткани. Какое же оно потрясающее! Поспешно

разделась и аккуратно натянула платье через голову. Убрала волосы с лица и придирчиво оглядела себя в зеркале. Вместо спортивного топа корсетное белье однозначно. А каблук нужен чуть выше, чем я посчитала изначально. Хочу быть прямо-таки неотразимой, и для этого и не шпильки согласна. С Гараевым у нас разница в росте приличная, не должна оказаться выше него.

Консультант принесла все, что я попросила. Примерила туфли и убедилась, что права. Удобство для этого образа не является определяющим. Постою красиво на корпоративе, а пешком ходить, уверена, не придется. А еще почему-то кажется, что Гараев очень даже оценит мою готовность идти на жертвы ради его имиджа. И я не собираюсь ему сообщать, что никакие это не жертвы. Просто я сама безумно хочу чего-то нового. Или почти забытого. Ведь носила же я шпильки когда-то. И красивые платья. И укладки делала замысловатые, и с макияжем экспериментировала. Только где это все? Там же где и Сашина любовь. Осталось в далеком прошлом.

Загрустила вдруг так сильно, что появившаяся продавщица с тревогой спросила, все ли у меня нормально.

– Да, вполне, – попыталась улыбнуться. – Можно туфли на шпильке, эти не подходят.

– А платье вам нравится? – она аж просияла, понял, что ее труды не продадут даром.

– Да, платье потрясающее.

– Сейчас принесу другие туфли. И еще пару сумочек.

Девушка быстро удалилась, явно мечтая продать побольше. Я же снова посмотрела на себя в зеркало. Ну кого я обманываю? Тимур Гараев – потрясающий мужчина. И у него множество женщин, ждущих его внимания. Очередь, я бы сказала. А я? Даже мужу больше не нужна. Мне и тридцати еще нет, а чувствую себя так, будто жизнь кончена. Что ждет таких, как я, дальше? Только забота о детях и бесконечная работа ради выживания. Редкие праздники, заполненные хлопотами выходные, иногда отпуск где-то недалеко. Наверное, мне все же стоит радоваться, что я не смогла вернуться на старое место – там бы мне работодатель платье мечты точно не купил. Незачем.

8

В Москву

Расплачивалась, затаив дыхание. Две моих зарплаты потрачены на один вечер... К счастью, денег на карте оказалось достаточно. Консультанты проводили меня с улыбками и теплыми пожеланиями. Эх, жаль, что не всем и не всегда они так улыбаются.

Купить обед решила в ресторанчике за углом. Раньше Саша часто водил меня туда, и за их кухню я ручаюсь. Сама села за столик и попросила меню ланчей и кофе. Так за бодрящим напитком определилась с блюдами. Заказала столько, чтобы боссу было из чего выбрать. Мало ли что он о всеядности говорит? Наверняка капризничает за столом не мень-

ше чем мои дочки. Не знаю почему, но стойкое чувство, что угодить ему непросто.

С полными пакетами вышла из ресторана. Машина каким-то удивительным образом уже ждала меня у входа. Следит он за мной что ли?

– Тимур Артурович уже звонил, – процедил водитель недовольно.

– Отлично. Едем, – выдавила вежливую улыбку.

А мне почему не позвонил, интересно. Я бы точно смогла сказать, когда приеду. Впрочем, неважно – я же не своими делами занималась, а рабочими. Которые Гараев поручил лично.

Доехав до дома начальника, я узнала сразу две новости. Первое, сам он куда-то уехал. Второе, у него есть домработница. Удивляться не стоило, но его отсутствие несколько озадачило. И что я буду одна тут делать?

Телефон в сумке завибрировал. «Поешь и обзвони по списку. Он у Валентины. Я приеду часам к четырем. Будь готова показать, что купила». Пока я пыталась осмыслить прочитанное, та самая Валентина обратилась ко мне:

– Вам разогреть? – спросила, забирая пакеты с едой.

– Да, спасибо, – ответила растерянно. – Я Яна.

На всякий случай решила представиться. И узнать кто эта милая женщина в белом переднике.

– Я Валентина Романовна. Веду хозяйство Тимура Артуровича. Проходите, он оставил вам задание. На кухне на сто-

ле.

– Да, он написал. Спасибо.

Снова влезла в комнатные туфли. Так, сначала обедаю, потом звоню. А что насчет показа покупок? Он серьезно? Хочет лично удостовериться, что одежда мне подходит? Или что? Но ничего не поделаешь, придется побыть моделью. По спине побежали мурашки, как представила это. Платье приличное вполне, но... Все же оно вечернее. Плечи открыты, небольшое декольте есть. Все-таки не каждый день в таком на работу ходят. Кстати, надо позвонить маме и рассказать, что ближайшие выходные у меня заняты.

Покупки вытащила из пакетов. Платье аккуратно разложила на диване, чтобы не мялось в сложенном виде. Белье и чулки наоборот завернула и положила на нижнюю полку столика. Прикрыла стопкой журналов. Надеюсь, Гараев не намерен проверить лично всё? Запретила себе развить эту мысль. Щеки отчего-то покраснели, и стало жарко. Хорошо, что из кухни выглянула Валентина и позвала обедать. Соскочила и поспешила за ней. Есть действительно хочется очень.

Через пару минут убедилась в правильности выбора еды для начальника. Вкусно, все свежее, блюда с выдумкой. Поела очень быстро и взялась за список, который оставил Тимур Артурович. Это оказались руководители подразделений. Нужно было обзвонить всех и попросить предоставить документы и отчеты. Все необходимые данные и сроки были указаны. Засмотрелась на твердый почерк босса – аккурат-

ный, четкий, острый. И очень разборчивый. Я таким похвастаться не могла – со школы пишу как курица лапой.

Допив чай, устроилась на диване в гостиной. Приступила к обзвону, и очень быстро поняла, почему Гараев не попросил разослать письма. Каждый первый руководитель сообщал мне о невероятной загрузке и невозможности отложить срочные дела. Под любыми предложениями меня уверяли, что собрать нужную информацию не получится не то что к сроку, а даже в следующем году. После пятого контакта в списке стало очевидно, что так не пойдет. Директор ожидает результата, а не отговорок. А почему, собственно, начальники отделов не желают выполнять распоряжения нового руководителя? Или это и есть причина, по которой ему я понадобилась в помощники? Про главбуха он прямо сказал, но мосты наводить нужно, видимо, со всеми. Мда, невесело... Я запомнила коллектив совсем другим – сплоченным, профессиональным, ответственным.

Какое-то время я усиленно искала выход из сложившейся ситуации. Прилегла на спинку и уставилась в потолок. Что я реально могу использовать в качестве аргумента? Только стандартные рабочие рычаги. А это, как известно, кнут и пряник. Ладно, буду отчаянно врать и ненавязчиво запугивать. Встала, прошлась, проговорила несколько раз придуманную речь. Про новое положение о премиях и депремировании руководящего состава. А уж про отчеты в последнем предложении. Кто не дурак, и так все поймет – налету схва-

тит и делает выводы.

Дальше обзвон пошел как по маслу. Коллеги с большим интересом выслушивали информацию про изменения в мотивационной политике, а мое задание воспринимали как первый шаг к премиальным. Тем, с кем успела пообщаться изначально, позвонила еще раз. Якобы забыла упомянуть про изменения в положении о зарплатах. Кое-кто даже начал извиняться и обещать очень скоро все прислать. В общем, я осталась довольно проделанной работой. Оставила пометки на листке Гараева и отложила. Такой трюк не сработает дважды, но мне пока и не надо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.